

верности духовно-нравственной ценности «народное единство». Характер каждого героя наиболее полно раскрывается через описание совершенного им подвига [4, с. 166—173]. Образная система жизнеподобна, сюжетна, описательна и психологична. Время в книге безгранично: от XI века до 1957 года. Уникально и пространство: от реки Мухавец до Норвегии. Повесть «Брестская крепость» можно назвать гражданским подвигом писателя С. С. Смирнова.

Роман Н. И. Чергинца «Операция «Кровь» — яркий образец верности теме духовно-нравственной ценности «народное единство» в современной белорусской литературе. Сюжет книги делится на две параллельные линии: трагедия евреев минского гетто и спасение детей, собранных фашистами в Семковом Городке для того, чтобы отбирать кровь для своих солдат и офицеров. «Операция «Кровь» — произведение реалистическое, написанное в жанре философско-психологического романа. Заглавие дано на основе исторического факта: в 1944 году так была названа общевоинская операция по спасению детей из донорского лагеря Семково. На страницах романа раскрываются как внутренние качества, так и этапы становления личностей персонажей под воздействием той или иной идеологии (нацизм, антисемитизм, гуманизм). Тема литературного произведения — преступления нацистов и их пособников на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, борьба советского народа на оккупированной территории — является вечной, конкретно-исторической, национальной. Сюжет динамический, хроникальный, к внесюжетным элементам можно отнести главу «От автора». Проблематика романа национальная, идейно-нравственная, философская. Конфликт локальный, человек — человек, человек — группа лиц, есть внутренний и внешний конфликты. Система образов жизнеподобна, т. к. есть реально действовавшие и вымышленные герои. Автор через внутренние монологи анализирует причины их поступков, эмоциональные реакции на происходящее [5, с. 131]. Изображение духовно-нравственной ценности «народное единство» проявилось в том, как готовили и провели операцию по спасению детей единой ударной силой разведчики, партизаны, спецназ, летчики, мирные жители, солдаты и офицеры. Типология образов следующая: индивидуальные, типические, эпизодические. Хронотоп линейный, конкретный, прерывистый; время параллельное, широкое и узкое, конкретное, прерывистое. Следует отметить, что в романе присутствует обилие монологов, среди которых немало внутренних [5, с. 105; 128; 150]. Идея произведения звучит в финале: «Помнят ли это немцы? Мы помним...» Пафос романа героический, драматический, трагический.

Заключение. Проведенное исследование позволило нам сделать следующие выводы: на протяжении существования русской и современной белорусской литератур тема духовно-нравственной ценности «народное единство» находит свое отражение нечасто, только в тех случаях, когда авторы обращаются к судьбоносным для государства и народа историческим событиям и рассматривают ее на ярчайших героических примерах и образах. Средства раскрытия темы в исследованных произведениях схожи: в основе сюжетов лежат героические и трагические события русской и белорусской истории; их композиции классические; в системах образов представлены реальные и вымышленные персонажи с элементами обобщения; объединяют эти произведения общность проблематики, пафос, хронотоп, идеи.

Мы предлагаем включить эти произведения в курс русской литературы: это поможет понять подрастающему поколению важность сплочения народа в современном мире на ярких примерах подвигов предков. Нам нужно научиться их читать и понимать. Исследование темы изображения духовно-нравственной ценности «народное единство» в русской и современной белорусской литературах доказывает ее вневременную актуальность, преподает высокий нравственный урок.

Список цитируемых источников

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. — М. : Рус. яз., 2000. — 118 с.
2. Русские народные пословицы и поговорки. — М. : Образ компании, 2016. — 224 с.
3. Слово о полку Игореве. — М. : Азбука, 2014. — 35 с.
4. Смирнов, С. С. Брестская крепость / С. С. Смирнов. — Минск : Маст. літ., 1990. — 412 с.
5. Чергинец, Н. И. Операция «Кровь» / Н. И. Чергинец. — Минск : Маст. літ., 2013. — 326 с.

УДК 821.161.1

Ю. Ю. Васильчук

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АНАЛИЗ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ИНТОНАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БРОДСКОГО)

Введение. Изучением невербальных, неязыковых средств (фонационных, кинетических, графических), включенных в речевое общение и передающих вместе с вербальными средствами смысловую информацию, занимается паралингвистика. Впервые этот термин употреблен американским лингвистом А. А. Хиллом в 40-х годах XX века [1, с. 529].

Основная часть. В каждом акте речевого общения присутствуют паралингвистические средства. Их основная функция — помочь собеседникам более точно понять намерения друг друга. Исследователи выделяют три основных типа паралингвистических средств:

- 1) фонационные: тембр речи, ее темп, громкость ... т. е. все то, что как-то связано с артикуляцией звуков речи;
- 2) кинетические компоненты: жесты, тип выбираемой позы, мимика, движения органов чувств;
- 3) графические: графическая сегментация текста, его расположение на странице и т. д. [1, с. 530].

При этом одним из важных невербальных средств является интонация. Исследователи отмечают, что «в процессе коммуникации информация передается словами лишь на 7 %, характером звучания и интонацией — на 38 %, остальные 55 % — невербальными способами общения, то есть интонация находится во второй позиции по важности» [1, с. 530]. Интонация — это сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащий на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций. Интонация бывает аффективная (эмоциональная интонация), выделительная, ответноутвердительная, повествовательная и др. [2]. Одну и ту же фразу можно сказать по-разному, и она будет приобретать разные эмоциональные оттенки. Именно в этом заключается роль интонации. Недаром говорят: важно не то, что говорят, а то, как говорят. М. М. Бахтин заметил, что «интонация всегда находится на границе словесного и не-словесного, сказанного и не-сказанного, что именно в интонации говорящий соприкасается со слушателями» [1, с. 530—531].

Изучение паралингвистических средств проводится с помощью междисциплинарного объединения методов и приемов, направленного на исследование параязыка с целью отображения полного содержания текста. При этом целью паралингвистического исследования является «выделение и анализ паралингвистических элементов, служащих опорой для эксплицитного развёртывания конкретного высказывания в условиях реального общения [1, с. 531]. Существует несколько схем анализа паралингвистических средств художественного текста. Одной из таких схем является анализ индивидуально-авторской интонации в тексте художественного произведения.

Цель нашего исследования заключается в выявлении и анализе фонационных паралингвистических средств, выражающих индивидуально-авторскую интонацию в художественном тексте. В качестве объекта исследования выступают поэтические произведения И. А. Бродского как объект лингвистического анализа. Предметом исследования являются фонационные паралингвистические средства, текстовые фрагменты, где реализуется смысловая и ритмическая интонации, интонационные фигуры автора.

Для проведения исследования нами были отобраны стихотворения И. А. Бродского «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...», «Конец прекрасной эпохи», «Я не то что схожу с ума, но устал за лето», «Ниоткуда с любовью» и др. [3]. Данная выборка обусловлена тем, что эти произведения имеются не только в письменном виде, но и наличествуют аудиозаписи [4], прослушивание которых является неотъемлемой частью исследования индивидуально-авторской интонации.

Иосиф Александрович Бродский — русский поэт, эссеист, драматург и переводчик, педагог, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года. Стихотворения писал преимущественно на русском языке, эссеистику — на английском. Его фигура одна из самых запоминающихся, необычных и сложных в литературном мире второй половины XX века. У поэта был яркий и богатый на трудности жизненный путь. И. А. Бродскому пришлось столкнуться с преследованиями, непониманием, судом и ссылкой [5].

Анализ индивидуально-авторской интонации И. А. Бродского проводился путем прослушивания аудиофайлов [6], в которых он читает свои стихотворения. При первоначальном прослушивании была замечена своеобразная черта его индивидуально-авторской интонации: она отличается от графической и проявляется в сокращении пауз либо в их отсутствии. Также сразу можно отметить монотонность и распевность чтения [4]. При повторных прослушиваниях был проведен анализ особенностей других фонационных средств.

Всем стихотворениям выборки присущи следующие характеристики. Первую половину стихотворения автор читает размеренно и монотонно; темп речи нормальный и стабильный. Во второй половине стихотворений И. А. Бродский ускоряет темп речи и одновременно увеличивается громкость его голоса. Создается ощущение, что тем самым поэт вначале просто «вводит в курс дела», а затем уже начинает доводить до нашего ума, что он хочет сказать через свои многочисленные метафорические «загадки». Несмотря на ускорение темпа и изменение громкости речи ритм стихотворений всегда сохраняется и характеризуется регулярностью, что является еще одним характерным качеством индивидуально-авторской интонации поэта. В отношении тонального прочтения поэтических произведений можно отметить постоянное наличие восходящего тона в конце строки.

Паузы И. А. Бродский делает там, где чувствует. Они не обязательно обозначены графически, и даже, где есть тире, паузы не всегда однозначно соблюдаются автором при чтении. В большинстве случаев паузы присутствуют в середине и в конце каждой строчки стихотворения. Еще одной общей индивидуальной чертой являются артикуляционные особенности, которые выражены в произношении И. А. Бродским звука «ч» не глухо, а звонко. Также речь автора отличается невыговариванием звука «р» (картавость), что, однако, не сказывается негативно на восприятии его речи. Как уже упоминалось ранее, И. А. Бродский читает монотонно и распевно. Гласные звуки он растягивает, и особенно это заметно в стихотворении «Я не то что схожу с ума, но устал за лето». Однако здесь есть некоторое противоречие: после уже привычного нам его распевого чтения, поэт резко «обрывает» предложение в конце, что создает резкий контраст, заставляет нас «проснуться». Например, в стихотворениях «Конец прекрасной эпохи» читаем «... глядишь на себя — это чувство забыл я»; «Я не то что схожу с ума, но устал за лето» — «... ничего не каплет из голубого глаза».

Также следует отметить, что в аудиозаписях И. А. Бродский отходит от текста печатного оригинала, ему присуще либо пропускать, либо заменять, либо даже дополнять слова при авторском чтении стихотворений.

Так происходит в стихотворении «Не выходи из комнаты», где поэт игнорирует слово «*милка*». В стихотворении «Ниоткуда с любовью» И. А. Бродский отказался от слова «*далеко*». В этом же произведении он заменил сочетание «*за горами*» на «*за морями*» и дополнил сочетание «*в долине*» — «*в уснувшей долине*».

Исследование смысловой и ритмической интонации является следующей составляющей анализа индивидуально-авторской интонации. Так, в стихотворении «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...» ритмическую интонацию можно наблюдать в многократном использовании автором слов на *-са*: например, «... и *забаррикадируйся шкафом от хроноса, космоса, эроса, ..., вируса*». В стихотворении «Конец прекрасной эпохи» И. А. Бродский часто использует слова на *-ны*: «... *сны, стены тюрем, пальто; туалеты невест — белизны*».

Заключение. Иосиф Бродский всегда избегал прямолинейного выражения своих убеждений и чувств, маскируя их в стихотворную форму, в сплетение синтаксиса и метафор. За каждым словом и знаком препинания скрывается мысль поэта, которую необходимо услышать и прочувствовать. Таким образом, авторская интонация носит субъективный характер и отражает черты языковой личности автора, она присуща всем его произведениям и в ней проявляются отличительные черты конкретного поэта. Автор, как творческая личность, привносит в представление о мире и обществе свои частные индивидуальные знания и оценки.

Список цитируемых источников

1. Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З. И. Комарова. — Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2012. — 818 с.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_51.htm. — Дата доступа: 07.06.2021.
3. Стихи русских поэтов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.culture.ru/literature/poems>. — Дата доступа: 07.06.2021.
4. Иосиф Бродский читает свои стихи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.golosameriki.com/a/3703161.html>. — Дата доступа: 07.06.2021.
5. Иосиф Бродский. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://24smi.org/celebrity/3079-iosif-brodskii.html>. — Дата доступа: 07.06.2021.
6. Иосиф Бродский. Читает автор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=pNinYdYpQhM>. — Дата доступа: 07.06.2021.

УДК 81'42

К. С. Ганакова

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

ЭМАТЫЎНАСЦЬ ЯК ЛІНГВІСТЫЧНАЯ КАТЭГОРЫЯ: СУТНАСНАСНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА І СРОДКІ СТВАРЭННЯ

Уводзіны. Мова адлюстроўвае наша жыццё па-рознаму. Існуе дэскрыптыўны бок, які апісвае моўныя рэаліі-прадметы, дзеянні, падзеі, нават думкі чалавека. Іншы ж бок — узаемадзеянне чалавека з навакольным светам. На думку А. М. Вольф, «аб'ектыўны свет дзеліцца з пункту гледжання яго каштоўнасцей — добра і зла, карысці і шкоды і т. п., і гэта дзяленне, якое абумоўлена сацыяльна, вельмі складаным чынам адлюстроўваецца ў моўных структурах» [1, с. 5]. Як наша асабістае выказанне, так і мастацкае слова нярэдка звязаны з перадачай эмоцый, ацэнкай, характарам разумення чалавекам аб'ектыўнай рэчаіснасці. Сучаснае мовазнаўства разглядае эмацыянальнасць, экспрэсіўнасць, ацэначнасць у межах такой лінгвістычнай катэгорыі як эматыўнасць.

Асноўная частка. Прааналізуем погляды на трактоўку паняцця «эматыўнасць» у мовазнаўчых працах. Згодна В. І. Шахоўскаму, эматыўнасць — «гэта іманентна ўласцівая мове здольнасць выражаць сістэмай сваіх сродкаў эмацыянальнасць як факт псіхікі, адлюстраванне ў семантыцы моўных адзінак сацыяльных і індывідуальных эмоцый» [2, с. 24]. Эматыўнасць уяўляе сабой кампанент сэнсавай структуры слова, што выражае суб'ектыўныя погляды гаворачых, яна праяўляецца ва ўласцівасці моўных сродкаў, выкарыстаных для перадачы эмоцый у маўленні, здольных аказаць эмацыянальны эффект на слухача або чытача [3, с. 224]. Такім чынам, разуменне сутнасці гэтага тэрміна і вылучэнне напрамкаў яго даследавання знаходзіцца ў характарыстыцы яго кампанетаў: эмацыянальнасці, экспрэсіўнасці, ацэначнасці. Заўважым, што нярэдка дадзеныя катэгорыі тлумачацца як сінкрэтычныя: напрыклад, эмацыянальна-экспрэсіўная афарбаванасць — гэта разнавіднасць стылістычнай афарбоўкі, калі словам не толькі называюцца паняцці, але і адлюстроўваюцца адносіны гаворачага да іх [4]. Іншымі словамі, у адным з варыянтаў, эмацыянальнасць і экспрэсіўнасць праяўляюцца як ацэначнасць.

У той ці іншай ступені ацэнка заўсёды адлюстроўваецца ў мысленні чалавека. Катэгорыя ацэнкі з'яўляецца ўніверсальнай для любой мовы, паколькі ў любым грамадстве існуюць такія паняцці, як «добра» і «дрэнна». Згодна Г. В. Калшанскаму, «ацэнка ўтрымліваецца паўсюль, дзе адбываецца які б там ні быў дотык суб'екта пазнання з аб'ектыўным светам» [2, с. 142].

Варта таксама згадаць і эмацыянальна-экспрэсіўную функцыю мовы, якая з'яўляецца найбольш шырокай па змесце і разумеецца як «здольнасць выказваць эмацыйны стан гаворачага, яго суб'ектыўнае стаўленне да пазначаных прадметаў і з'яў рэчаіснасці» [5, с. 7]. Сапраўды, эмоцыі выяўляюцца ў мове як эмацыйнае суправа-